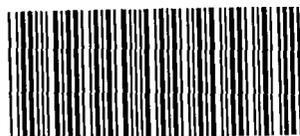

На правах рукописи

4859121

Баринова Мария Юрьевна

**ГРАММАТИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ КОМПОНЕНТОВ
СОСТАВНОГО ИМЕННОГО СКАЗУЕМОГО**

специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

1 0 НОЯ 2011

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
Московского государственного областного университета

Научный руководитель: **Лекант Павел Александрович,**
доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Официальные оппоненты: **Чернова Любовь Афанасьевна,**
доктор филологических наук, профессор
(Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт
(г. Коломна))

Прокофьева Елена Станиславовна,
кандидат филологических наук
(Муниципальное общеобразовательное
учреждение гимназия № 9 г.о. Химки)

Ведущая организация: **Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина**

Защита состоится «1» декабря 2011 года в __ часов на заседании диссертационного совета Д 212.155.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций (специальности 10.02.01 – русский язык, 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания [русский язык]) при Московском государственном областном университете по адресу: 105005, г. Москва, ул. Ф. Энгельса, д. 21а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного областного университета по адресу: 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а.

Автореферат разослан " ____ " октября 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук
профессор

В.В. Леденева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Составное именное сказуемое не раз становилось предметом исследования лингвистов. Большое количество работ посвящено изучению компонентов составного сказуемого. Данной проблемой занимались такие учёные, как В.Г. Адмони, А.М. Бабкин, Ф.И. Буслаев, В.В. Виноградов, Н.А. Герасименко, М.В. Дегтярёва, Н.Г. Денисова, Г.А. Золотова, П.А. Лекант, А.М. Пешковский, Л.А. Попова, А.А. Потехина, Я.И. Рословец, А.В. Филиппов, Л.Д. Чеснокова, В.И. Чернов, Л.А. Чернова, А.Б. Шапиро, А.А. Шахматов, А.Н. Шрамм и др. Но рассмотрение процесса грамматики компонентов составного сказуемого не являлось предметом специального исследования.

Объектом данного диссертационного исследования является составное именное сказуемое двусоставного предложения в текстах русской художественной литературы, СМИ.

Предметом исследования являются связующие компоненты составного именного сказуемого, структура которого включает основную (именную) часть и вспомогательный компонент (служебное слово), и грамматики их семантики.

Актуальность диссертации обусловлена тем, что исследование процесса грамматики семантики компонентов составного сказуемого не было предметом специального исследования, хотя явление грамматики отмечалось лингвистами в отдельных работах (П.А. Лекант, Г.А. Золотова, Н.А. Герасименко, М.В. Дегтярёва, В.И. Чернов, Л.А. Чернова и др.). В настоящее время именные предикативные конструкции динамично развиваются в русском языке. Проблема связующих компонентов является одной из важнейших в изучении именного сказуемого.

Важнейшие достижения современных грамматистов состоят в том, что в настоящее время вспомогательные компоненты активно изучаются, проанализирована их семантика, предложены различные классификации, описаны связочные функции.

Изучение именного сказуемого актуально, так как данный член предложения имеет широкую область использования в современном русском языке.

Интерес к проблеме вызван тем, что вспомогательные компоненты изучены не всесторонне, не решены многие спорные вопросы (например, о статусе вспомогательных компонентов в системе языка, об участии связки в выражении вещественного содержания сказуемого, о границах понятия связующих компонентов; глубоко не исследован вопрос об именах существительных с ослабленной знаменательностью в составе именного сказуемого). В основном в трудах русских лингвистов такие существительные не включаются в состав связующих компонентов именного сказуемого, но, тем не менее, говорится, что они участвуют в предложении в качестве соединительного слова между подлежащим (названием лиц, явлений, событий и т.д.) и названием признака в сказуемом [А.А. Шахматов]. В данной работе этой теме посвящена отдельная глава.

Целью диссертации является исследование *грамматизации* семантики компонентов составного именного сказуемого различной структуры.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- 1) уточнить содержание и объём понятия вспомогательного компонента составного именного сказуемого;
- 2) исследовать особенности процесса грамматизации связочных глаголов;
- 3) классифицировать глагольные связки на основе формально-грамматических признаков;
- 4) выявить особенности составного сказуемого с именной частью, выраженной словосочетанием, обозначить функцию связующего компонента в предложении;
- 5) классифицировать связующие компоненты;
- 6) определить активность функционирования вспомогательных компонентов, установить частотность употребления.

Гипотеза исследования заключается в том, что в современном русском языке компоненты составного именного сказуемого (связки, связующие слова) подвергаются грамматизации, вследствие которой состав глагольных связок и новых групп связующих слов (опорных компонентов именной части сказуемого) пополняется за счёт новых единиц.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- на новом языковом материале проведён анализ компонентов составного именного сказуемого в аспекте грамматизации;
- выделены и классифицированы глагольные связки на основе формально-грамматических признаков;
- определена роль категории оценки в формировании высказывания с помощью глагольных связок;
- проанализированы имена существительные с ослабленной семантикой (связующие компоненты), входящие в состав именной части составного сказуемого, выраженного словосочетанием: выделены две степени грамматизации семантики связующих компонентов: на основе полноты / неполноты выражения лексического значения при выполнении связующей функции подлежащего и именной части составного сказуемого, на основе родовидовых отношений;
- проанализированы конструкции со связующими компонентами с точки зрения оценочности, эмоциональности, экспрессивности;
- на новом этапе развития грамматического учения установлена тенденция к анализируемому и в именном, и в связочном компонентах составного именного сказуемого.

Материалом исследования являются тексты русской художественной литературы XIX-XXI вв., СМИ (картотека насчитывает свыше 2000 единиц, извлечённых методом сплошной выборки).

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в анализе, системном описании формальных вспомогательных компонентов составного сказуемого, включающих в себя глагольные связки, а также связующие компоненты. Наблюдения и выводы, представленные в данной работе, могут быть использованы в дальнейшем изучении глагольных связок и связующих компонентов. Исследование вносит вклад в теорию составного именного сказуемого.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его выводов в курсах современного русского языка, при проведении спецкурсов, спецсеминаров, подготовке курсовых и дипломных работ. Результат этой работы может быть полезен для совершенствования грамматического анализа сказуемого и синтаксического разбора сказуемого.

Положения, выносимые на защиту:

1. Связка *быть* противопоставлена глагольным связкам. Она выражает только модально-временное значение, в отличие от других связок. Связка *быть* является центром системы связок составного именного сказуемого.

2. Глагол *стать* может употребляться в разных видовых формах только в составном именном сказуемом, в отличие от глагольного сказуемого.

3. В системе связок с логическим значением выделяются группы связок со значением тождества, сходства и подобия: связкам со значением тождества противопоставлены связки сходства и подобия.

4. Важное место в грамматическом значении высказывания занимает категория оценки, которая представлена в сказуемом формальными компонентами: *считаться, казаться, слыть* и др.

5. Конструкция *глагол + предикативное определение* не является составным именным сказуемым, и глагол в них не является связкой, предикативное определение – особый член предложения.

6. Синтаксически и семантически неделимые словосочетания, входящие в состав именного сказуемого, имеют аналитическую структуру; главное слово выполняет связующую функцию.

7. В роли связующего компонента могут выступать любые существительные, находящиеся с подлежащим в родовидовых отношениях.

8. Не все существительные при употреблении в роли связующего компонента имеют «ослабленное» лексическое значение; различаются две степени грамматизации – связующие слова с ослабленным и с неослабленным лексическим значением.

Апробация исследования. Основные положения исследования отражены в 5 публикациях, в том числе в издании перечня ВАК («Вестник МГОУ», серия «Русская филология»). Материалы исследования обсуждались на заседании кафедры современного русского языка, ежегодной научной конференции аспирантов, преподавателей факультета русской филологии МГОУ (Москва, 2008, 2009, 2010 гг.), на заседаниях научного семинара аспирантов «Актуальные проблемы лингвистики» кафедры современного русского языка

Московского государственного областного университета (2007, 2008, 2009, 2010, 2011).

Структура работы. Диссертационная работа состоит из Предисловия, Введения, двух глав, Приложения, Заключения, Библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В **ПРЕДИСЛОВИИ** даётся обоснование темы, раскрывающее актуальность и научную новизну диссертации, определяются основная цель, конкретные задачи и методы исследования, гипотеза, представлены основные положения, выносимые на защиту, указывается практическое и теоретическое значение работы.

Во **ВВЕДЕНИИ** освещаются общие положения, касающиеся семантики компонентов составного именного сказуемого, даётся характеристика вспомогательного компонента (связки) и основной (именной) части.

Вспомогательный компонент представлен:

1) формальной связкой *быть*, выражающей только модально-временное значение (в настоящем времени – нулевая форма связки);

2) специализированными связками, носителями типовых связочных значений: *являться, стать, сделаться, казаться, слыть, представляться, считаться, оказаться* и др.;

3) неспециализированными связками, в которых типовые значения выражены не в полной мере: *отличаться, выделяться, славиться* (допускают употребление только существительных с качественным значением, соотносительных с прилагательным, и только в форме творительного падежа), *приобретать* (требует формы винительного падежа), *представлять собой* (требует формы винительного падежа существительного).

Связки, служебные слова являются обязательным компонентом, а также основным средством выражения предикативного значения именного сказуемого. Связка в именном сказуемом является его обязательным компонентом.

Связка представлена спрягаемыми формами глаголов (или устойчивых глагольных сочетаний), утративших в данной функции исходное конкретное вещественное содержание. Связка в предложении выражает значение времени, модальности, осуществляет грамматическую связь между подлежащим и сказуемым.

Именная часть представлена именем прилагательным в полной или в краткой форме, именем существительным, кратким страдательным причастием. Именная часть сказуемого может быть выражена предложно-падежными сочетаниями, цельными словосочетаниями, фразеологизмами и т.д.

В связи с вопросом о глагольной связке рассматривается процесс грамматизации лексического значения связочного глагола. **Грамматизация** – утрата словом знаменательности, лексической и синтаксической самостоятельности в результате абстрагирования значения, отвлечения от конкретной глагольной семантики, в связи с употреблением в служебной

функции. Грамматизация связок является основным фактором, влияющим на характер семантических и структурных особенностей именного сказуемого в современном русском языке.

В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ «Компоненты составного именного сказуемого» на основе обзора лингвистической литературы даётся определение понятий глагольной связки и именной части в современной лингвистической науке, характеристика видов связочных глаголов с точки зрения их семантики, валентности и частотности употребления, характеристика компонентов именной части.

Рассмотрена классификация видов связочных значений (фазисный, модальный, логический), предложенная П.А. Лекантом. Связки систематизированы согласно данной классификации. Центром системы является «идеальная» связка *быть*, а также *являться*, с которыми соотносятся все виды значений, – «это нейтральное значение наличия признака, констатация отнесения признака к предмету» [Лекант, 2007, с. 150]. Связки *быть* и *являться* характеризуются выражением констатации наличия признака, свободной сочетаемостью с любыми формами именного компонента и стилистической нейтральностью [П.А. Лекант].

Фазисное значение в предложении выражают фазовые глаголы и фазисные связки. Под термином *фазовые глаголы* мы понимаем вспомогательные глаголы со значением начала, продолжения или окончания действия, а под термином *фазисные связки* – собственно связки со значением стабильности и изменения признака. Связки с *фазисным* значением представлены специализированными – ядерными (*становиться (стать), делаться (сделаться), оставаться (остаться)*) и неспециализированными формами – периферийными с различными модальными, логическими, оценочными оттенками (*получиться, выйти, приобрести, принимать, превратиться, оборотиться, обернуться* и др.). Список фазисных глаголов является открытым, он активно пополняется за счёт глаголов с фазисным оттенком, утративших значение действия.

Связки данной группы могут выражать следующие значения:

- начала, возникновения признака: *становиться (стать)* – ядерная связка и самая широкозначная и отвлечённая со значением изменения: *Я стал хитёр и подозрителен* (С. Довлатов); связки *делаться (сделаться); приобрести, принимать* – связки аналитического типа (сочетание грамматизованного глагола и субстантива с ослабленной знаменательностью): *Голос Василия Васильевича сделался резок* (Б. Акунин); *Это, конечно, ясно... – вздохнул Имоверов, чувствуя, что разговор приобретает некую идеологическую накостность* (Ю. Поляков); *Багровость Филиппа Филипповича приняла несколько сероватый оттенок* (М. Булгаков);

- превращения: *превратиться*: *Тьма щёлкнула и превратилась в ослепительный день, причём со всех сторон засверкало, засияло и забелело* (М. Булгаков); *оборотиться*: *Королевна ударилась о крыльцо, оборотилась голубкою и полетела на море* (Сказка), *обернуться*: *Дым от сигарет, собравшись в белёсое облако, обернулся полярным медведем* (К. Шахназаров);

- продолжения обладания признаком: *оставаться (остаться)*: *А калитка осталась открытой* (С. Соколов);
- результата, завершения проявления признака: *получиться, выйти, обнаружиться, выдаться, случиться, складываться, перестать быть* (В. Акунин); *Разговор за столом между тем складывался интересный, о таланте и гении* (В. Акунин); *Звук рессор перестал быть слышен, чуть слышны стали бубенчики* (Л. Толстой).

Модальное значение связок рассматривается в аспекте синтаксической категории модальности. Связки с модальным значением располагаются в поле достоверности / недостоверности и «представляют собой оценку отношений «предмет – признак» в аспекте реальности («подлинности»)» [Лекант, 2007, с. 151]. Модальное значение представляет собой выражение оценки предикативного признака говорящим.

Оценка в предложении участвует в формировании высказывания наряду с такими категориями, как модальность, темпоральность и персональность. В предложении со связками с модальным значением выражается оценка характеризующего признака по шкале *хорошо / плохо* в эмоциональном или рациональном поле оценочности.

Модальные связки имеют следующие значения:

- *быть, являться* – значение констатации признака: *Брак – ответственное предприятие* (Л. Улицкая); *Характер Штольца вполне объяснен автором и, таким образом, несмотря на свою редкость, является характером понятным и законным* (Д. Писарев);
- *оказаться, получиться, выйти* – значение обнаружения подлинности признака: *Но дверь оказалась хрустальной и с мелодичным звоном рассыпалась на куски* (К. Шахназаров); *Вывод у барона получился неутешительный: кажется, опасен, и даже весьма* (В. Акунин); *Если б её вовремя образовать, вышла бы птица большого полёта* (Д. Рубина);
- *слыть, славиться* – значение общеизвестной достоверности: *Кроме карт, была у Владимира Львовича ещё одна страсть – женщины, и слыли он одним из первых столичных ловеласов* (В. Акунин); *Кроме того, Гурьянов славился вопиющим невежеством* (С. Довлатов);
- *выглядеть, производить впечатление, создавать впечатление, оставлять впечатление, восприниматься, смотреться, признаваться* – значение подлинности восприятия: *Чоро выглядел жалким, виноватым* (Ч. Айтматов); *Когда их видели стоящими рядом, то они действительно производили впечатление сильного, эффектного контраста* (А. Куприн); *Её [лестницы] сквозные резные перила, её свободные пролёты, чистота и воздушность её каменных линий создавали впечатление прелестной лёгкости и грации* (А. Куприн); *А вообще вся обстановка оставляет впечатление фантазмагорической ролевой игры, в которую с важными минами играют взрослые люди, осознающие её бессмысленность* (Газ.); *В их обманчивом свете любой человек, идущий по коридору, воспринимался прыгающим кенгуро –*

либо большим, либо маленьким (В. Слипечук); Глен смотрелся прима-балериной в окружении кордебалета (Б. Акунин); Ведь она не признавалась человеком! (Н. Чернышевский);

- притворяться, прикидываться, возомнить себя – значение недоверия (притворной (мнимой) подлинности): Я притворился сдержанным (С. Довлатов); Дорога только по первости прикидывалась пристойным просёлком, но уже на десятой версте оставила всякие претензии на разъезженность, усохла до размеров обычной тропинки (Б. Акунин); <...> Евгений Владимирович возомнил себя мудрецом, а на самом деле неуч <...> (И. Эренбург);

- считаться, почитаться (устар.), числиться, отличаться – значение внешней недостоверности («условленности»): Если после допроса мука оставалась сухой, подозреваемый считался виновным (Газ.); Но лучшей шуткою почиталась у Кирилы Петровича следующая (А. Пушкин); Нужно сказать, что с этим ежегодным выражением юнкерам своего почета перновец кривил против устава: юнкера по службе числились всего рядовыми, а Порфирий был фельдфебелем (А. Куприн); Юмор моего дяди отличался некоторым своеобразием (С. Довлатов);

- казаться, представляться, чудиться, мниться – значение мнимости (кажимости); Полина Фёдоровна казалась властной, энергичной и немного самоуверенной (С. Довлатов); Аллеи представлялись тёмными коридорами, но открытые места, поблекший цветник, огород, всё пространство сада, лежащее перед домом, освещались косвенными лучами выплывшей на горизонт луны (И. Гончаров); И чудится давно забытым сном ему теперь всё светлое, живое <...> (Ф. Тютчев); Минувшее мне мнится водевильным, крикливым, как пасхальное яйцо <...> (Б. Окуджава).

Связки *быть* и *являться* выражают модальное значение достоверности обладания признаком и нейтральное оценочное значение. В системе модальных значений данные связки являются показателями исходного значения, значения констатации признака, которые противопоставлены связкам со значением мнимости (кажимости).

Система связей с модальным значением кажимости (или связки с модальным значением недостоверности) имеет ядерно-периферийную организацию. Ядро представлено связкой *казаться* (*Она в семье своей родной казалась* *девочкой чужой* (А. Пушкин)), периферия – глаголами-связками других семантических групп, дифференцированно выражающих значение доминанты. Периферийные связки выражают значение кажимости, по-разному реализуя элемент субъективности, они осложняют сему кажимости добавочными значениями: внешней недостоверности, мнимой подлинности, подлинности восприятия, общеизвестной достоверности.

В системе связок с *логическим* значением противопоставляются друг другу группы связок со значением тождества и со значением сходства и подобия. Противопоставление обусловлено тем, что данными понятиями выражаются такие отношения предмета и признака, которые являются противоположными с точки зрения логики.

Логические связки имеют следующие значения:

- *быть, являться, служить, представлять / представлять собой, состоять, заключаться, составлять* – значение тождества: *Первая пара колонн служит прекрасным основанием для площадки с перилами* (А. Куприн); *В Александровском училище нет даже и следов того, что в других военных школах, особенно в привилегированных, называется «кураньем» и состоит в грубом, деспотическом и часто даже унижительном обращении старшего курса с младшим <...>* (А. Куприн); *В первые дни она [работа] заключалась в чтении исторических книг* (Б. Акунин); *Вся жизнь и личность Ольги составляют живой протест против зависимости женщины* (Д. Писарев);

- *походить, похож, напоминать, смахивать* (разг.), *сходствовать* (устар.) – значение сходства: *Очень далеко стреляли пушки, и Михаил Семёнов действительно походил на Онегина под снегом, летящим в электрическом свете* (М. Булгаков); *Ему [Васе] хотелось рассказать, что учитель математики очень похож на носорога, но он не решился* (И. Эренбург); *Лай вместо слова «гау-гау» на слоги «а-о» по окраске напоминает стон* (М. Булгаков); *По виду тот явно смахивал на гуртоправа или скупщика скота <...>* (М. Шолохов); *Завоевание Сибири во многих отношениях сходствует с завоеванием Мексики и Перу* (Н. Карамзин);

- *подобен, уподобляться* – значение подобия: *Буре плач его подобен, слёзы брызгами летят* (М. Лермонтов); *Уткнув подбородок в галстук и угрюмо туча глаза, он снова уподобился птице, да ещё сердитой, – ворону, что ли, или кориуну* (И. Тургенев).

Среди всех глагольных связок наиболее активно употребляются пять глаголов: **фазисные** – *стать / становиться, сделаться / делаться, остаться*; **модальные** – *показаться / казаться, оказаться / оказываться*.

Нами рассмотрена тенденция связок к аналитизму на примере следующих конструкций.

1. Аналитические конструкции с логическими связками представляют собой сочетание *быть* + *предикатив*. Особенность употребления предикативов *похож* и *подобен* состоит в том, что они не могут быть употреблены без связки или нулевой формы связки *быть*. Это проявление двойного аналитизма.

В конструкции с предикативом связка *быть* «сближается» с вспомогательным глаголом *быть*, участвующим в образовании аналитической формы будущего времени глагола несовершенного вида «*буду* + *инфинитив*» [Дегтярёва, 2004, с. 402]. Например, связки *быть* *похожим*, *быть* *подобным*, *быть* *сходным*: *Мы услышали его (голос) во всей неискажённой ясности его: был подобен парению раненой птицы, был снежного сверкающего цвета, пел голос бел, бел голос был, плыл голос, голос плыл и таял, был голос тал* (С. Соколов). Также в данных связках в качестве глагольного компонента могут выступать фазисные связки *стать*, *становиться*, *сделаться* и др., которые активно и почти без ограничений употребляются с предикативом: *Спальня стала похожа на уголок магазина готового платья* (М. Булгаков); *Борода, пропитываемая алым, становилась похожа цветом на незабвенный колор «Лаура»* (Б. Акунин); *Ухо у него [Тихона Иеремеевича] оттопырилось, нос*

сделался похож на свеклу <...> (Б. Акунин); И Поджою развернулся к нему [Ширяеву] так же резко, так что старые товарищи вдруг сделались похожи на петухов перед схваткой (Б. Акунин).

В отличие от фазисных связей, модальные связки *казаться, представляться, оказаться* и др. ограничены в употреблении с предикативами, так как их значения связаны с категориальной семантикой непроцессуального признака имени прилагательного.

2. Аналитические конструкции с фазисными связками реализуются посредством сочетания в сказуемом вспомогательного фазового глагола, фазисной связки и именной части. Подобные конструкции имеют следующий вид: *фазовый глагол + фазисная связка (гл. несов. в.) + именная часть*. Например: Он [Хома] перебирал все заклятья против духов – и вдруг почувствовал какое-то освежение; чувствовал, что шаг его начинал становиться ленивее, ведьма как-то слабее держалась на спине его (Н. Гоголь).

3. Аналитические конструкции с глагольными связками с модальным значением представляют конструкции: *фазисный глагол + модальная связка + именная часть*. Например: И стоило ей [Пелагии] про личность мертвеца догадаться, как тот вдруг зашевелился, перестал покойником прикидываться (Б. Акунин); Прямое же взяточничество, а того паче вымогательство стали со временем почитаться среди заволжского чиновничества делом постыдным, то есть «неправильные заведения», о которых толковал владыка, все-таки переменялись (Б. Акунин); Земля постепенно становилась похожа на лоскутное бабушкино одеяло... (Ю. Поляков).

Именная часть составного сказуемого является разнообразной по формальному выражению и значению, выражает общее значение пассивного признака, которое проявляется в различных частных значениях.

Именная часть составного сказуемого выражается именными словами, а также и другими категориями слов, обозначающих пассивный признак, фразеологизмами с именной семантикой: *Любезнейший! Ты не в своей тарелке* (А. Грибоедов); *Крепок ты на язык и человек себе на уме, подумал я* (И. Тургенев).

Формы сочетания именной части со связкой различны: типичные для данной функции (предикативные формы) и нетипичные (непредикативные), то есть сложившиеся в словосочетании для выполнения атрибутивной функции [Современный русский язык, 2007, с. 414].

Предикативные формы включают в себя следующие формы.

1. Склоняемые формы:

- Существительные в именительном и творительном падежах: *Теперь вспоминая прошедшее, я уже не скажу, что она была красавица, какою казалась мне тогда* (Ф. Достоевский); *Отец Парамонова был литературоведом* (С. Довлатов).

- Полные формы прилагательного, которые, как и существительное, могут быть представлены в именительном и в творительном падежах: *Глаза у*

неё оказались светло-карие, ярко-грустные и отдалённо, очень отдалённо знакомые... (Ю. Поляков); *Пот с Борменталья полз потоками, и лицо его стало мясистым и разноцветным* (М. Булгаков).

- Числительные: *У нас дважды два – четыре* (В. Распутин); *Ведь начало занятий, кажется, в девять* (П. Нилин).

- Местоимения: 1) личные: *Да, это была она, он точно узнал её голос* (Ч. Айтматов); 2) отрицательные: *Он понимал, что перед лицом бесконечности простора человек в лодке ничто* (Ч. Айтматов); вопросительные: *Кто вы? Судя по тому, что вы сами на меня вышли, вы не прочь мне об этом рассказать* (Б. Акунин); 4) указательные: *А Варя по-прежнему всё такая же, на монашку похожа* (А. Чехов); *Лиза в несколько дней стала не та, какую он её знал* (Л. Толстой); 5) определительные: *Только здесь, в буше, он стал другим: походка сделалась упругой, руки большими, тяжёлыми* (Д. Гранин); 6) притяжательные: *Бери её! Она твоя!* (И. Эренбург).

- Действительные и страдательные причастия со значением состояния в форме именительного или творительного падежа (доминирующим в употреблении является творительный падеж): *Диагностика осталась неустановленной* (М. Булгаков); *Улица тоже оказалась пустой и полуразрушенной* (Л. Петрушевская).

2. Несклоняемые формы:

- Предикативы (это особая, гибридная, самостоятельная часть речи, совмещающая грамматические признаки двух частей речи – имени прилагательного и глагола, частеречный статус которой оформился в современном русском языке в грамматической категории имени прилагательного [Детярёва, 2007, с. 10]; означают временный, непостоянный признак): *Голос Василия Васильевича сделался резок* (Б. Акунин).

- Краткие формы страдательного причастия: *Мне лично, моему сердцу открыто несомненно знание, непостижимое разумом, а я упорно хочу разумом и словами выразить это знание* (Л. Толстой).

3. Неизменяемая форма сравнительной степени качественных прилагательных:

Увидав, что дошло даже до этого, Степан Трофимович стал ещё высокомернее, в дороге же начал относиться к Варваре Петровне почти покровительственно, что она тотчас же сложила в сердце своём (Ф. Достоевский).

Непредикативные формы включают в себя все формы косвенных падежей существительного и субстантивированных слов (исключение составляет творительный предикативный, кроме творительного сравнения) [Современный русский язык, 2007, с. 415]:

- форма предложного падежа с предлогом *в*, выражающая состояние, например: *Я задумался, потом ходил за карандашом с бумагой, он мог представить, что я – в смятении* (А. Солженицын);

- форма родительного падежа с предлогом *без*, называющая признак по отсутствию чего-либо, например: *Бокс был, конечно, глухой, без окон, только чёрная решётка отдушины высоко вверху* (А. Солженицын);

- форма родительного падежа с предлогом *из*, называющая источник, материал, из которого сделан предмет, например: *Уздечка твоя из серебра, а сам ты был храбрый, как лев <...>* (Ч. Айтматов);

- форма творительного падежа с предлогом *с*, называющая признак по наличию или по избытку чего-либо, например: *Один с сошкой, а семеро с ложкой* (посл.);

- формы с предлогами *вроде, наподобие, сродни*, которые вносят в предложение значение сравнения, например: *Уровень культуры этих людей по своему размаху, глубине сродни итальянцам времён Возрождения, французским энциклопедистам* (Д. Гранин).

К непредикативным формам также можно отнести предложно-падежные сочетания с закрепившимися в языке метафорическими значениями, или *формы-идиомы* (термин введён П.А. Лекантом), «первая часть которых указывает на то, что это сочетания знаменательного слова с формальными словами (предлогами, частицами, союзами), а второй компонент наименования подчёркивает их устойчивость, воспроизводимость, образность, семантическую и синтаксическую неделимость, раздельнооформленность и др.» [Тимошенко, 2010, с. 13]: *не в духе, не к лицу, не по душе, при деньгах, под боком* и др.

Например: *Вот у вас под боком был помещик Листницкий* (М. Шолохов); *Может, по причине бессонной ночи Мария была не в духе, молчала, картошки почти не ела, больше подкладывая ему, часто вздыхала* (В. Быков); *Мы с вами люди взрослые, и сказочки нам не к лицу* (В. Беляев); *Позиция мне не по душе* (М. Шолохов).

В составном именном сказуемом вещественное значение пассивного признака может передаваться неизменяемыми словами: *наречием* (*навеселе, настороже, навывате, наготове* и др.: *Невысокого роста, плотный, белобрысый и сам весь какой-то белый: и волосы на голове белые, и брови, и ресницы, даже глаза у него были белёсые, навывате* (М. Шолохов); *Но он [Ивановский] уже был наготове, и с колена коротко тыркнул по серому углу за изгородью, потом другой очередью – ниже, по беглецу, который уже вот-вот готов был скрыться в тени постройки* (В. Быков)); *деепричастием* (*озявши, (не) евши, вымокли* и др.: *Не выдумывай, ты с утра ещё не евши* (Т. Толстая); *Там, это, ну, один входит, а другие, значит, с мест повскакали и удивили* (Т. Толстая) – в данных формах является сильной и устойчивой окраска нелитературности, сниженности); *инфинитивом* (сочетается инфинитив только со связками *быть, означать, значить*: *А наша задача – оборудовать предполье южнее Лужского оборонительного рубежа* (А. Чаковский); *Убит?! – ахнул Фандорин, зная, что на сленге глагол «отъехать» означает «умереть»* (Б. Акунин); *Но что делать – давно и не нами сказано, что жить – значит терять* (В. Быков) – Т.Е. Шаповалова отмечает, что в предложениях, где в роли связки выступает глагол *значит*, «связи между явлениями действительности предстают не как данные непосредственному наблюдению, а как установленные человеческим интеллектом и имеющие вневременную отнесённость» [Шаповалова, 2010, с. 36]).

Мы рассмотрели предикативное определение, которое может согласоваться или с подлежащим (субъектное предикативное определение: *Аникеев поехал с ним на завод, вернулся оттуда расстроенным, набросился на Крылова (Д. Гранин); Наина Георгиевна ходила мрачная, молчаливая, держалась таинственно и говорила загадками (Б. Акунин); Гигантский город стоял тихий и суровый (А. Чаковский)), или с дополнением (объектное предикативное определение, которое сочетается с глаголами определённой семантики: а) оценки, мнения: *считать, находить, почитать*; б) именованья: *назвать, звать, прозвать, дразнить, обзывать, ругать, обругать* [см. Лекант, 2004, с. 209], например: *Минут с пять я считал себя вполне и навеки опозоренным; но, подойдя к дому Степана Трофимовича, вдруг расхохотался (Ф. Достоевский); Даже караульные псы считали его чужим (С. Довлатов); Упомяну как странность: все у нас, чуть не с первого дня, нашли его чрезвычайно рассудительным человеком (Ф. Достоевский); Космографию они изучают по Козьме Индоплавателю, который, как известно, почитал Землю четырёхугольной (Б. Акунин); Журавлёв сегодня зря обругал одного фрезеровщика, назвал его бракоделом (И. Эренбург); Вторую роту звали зверями (А. Куприн); Враги за глаза его [Артамона Сергеевича] ругают худородным (Б. Акунин); До той поры был разумен, умерен, милостив, а в 1565 году вдруг случилась с ним ужасная перемена, за которую его и прозвали Грозным (Б. Акунин) – в данных конструкциях две пропозиции: в первой пропозиции сообщается о выражении мнения субъекта, во второй содержится само мнение, оценка или именованье; глаголы оценки, мнения и именованья подвергаются грамматизации, в самом глаголе нет оценки, глагол только формально указывает на оценку, оценка содержится в объектном предикативном определении).**

В науке вопрос о включении / невключении предикативного определения в состав именного сказуемого является спорным. Мы придерживаемся мнения (см. Скороглядова, 1967; Валгина, 2000; Лекант, 2004), что предикативное определение – это особый член предложения, не входящий в состав сказуемого; глаголы в данных конструкциях выражаются спрягаемыми формами модально-временные значения, а также обозначают отнесённость признака, названного в предикативном имени, к субъекту. Главное отличие простого глагольного сказуемого от связки в составном именном сказуемом состоит в том, что связочный глагол грамматизируется, то есть подвергается значительным семантическим изменениям, полный глагол в простом сказуемом реализует своё лексическое значение.

В выводах по первой главе отмечается, что фазисное и модальное значения связок являются наиболее отвлечёнными, грамматизованными значениями связок. Фазисный глагол *стать* может употребляться в различных формах только в составном именном сказуемом, в котором участвуют обе формы вида. Важное место в формировании высказывания занимает категория оценки, которая выражается в предложении субъектом оценки (мы рассмотрели субъект оценки – общее мнение) с помощью связок *считаться, казаться, слыть* и др. В системе связок с логическим значением выделяются группы

связок со значением тождества, сходства и подобия. Связкам со значением тождества противопоставлены связи сходства и подобия. Конструкция *глагол + предикативное определение* не является составным именным сказуемым, и глагол не является связкой, предикативное определение – особый член предложения, который может согласоваться или с подлежащим, или с дополнением.

ВТОРАЯ ГЛАВА «Составное именное сказуемое с именной частью, выраженной словосочетанием» посвящена описанию связующих компонентов. *Связующий компонент* – это компонент составного именного сказуемого, в котором именная часть выражена словосочетанием. Он выполняет связующую функцию именной части и связки, подлежащего и сказуемого. Словосочетания имеют синтаксически неразделимую структуру. Смысловую нагрузку в данном словосочетании содержит зависимое слово (чаще выраженное именем прилагательным), главное же слово (связующий компонент) выполняет связующую функцию: *Бал вещь хорошая* (А. Грибоедов): в составе именного сказуемого содержится словосочетание *вещь хорошая*, где вещественное значение сказуемого выражается зависимым словом словосочетания *хорошая*, а главное слово *вещь* выполняет только связующую функцию именной части и связки, сказуемого и подлежащего. Ослабленная знаменательность таких существительных является результатом определённого соотношения существительных с подлежащим [Лекант, 1976, с. 125].

Словосочетание состоит из главного слова (*связующего компонента*) и зависимого слова. Зависимое слово может быть представлено как именем прилагательным, так и именем существительным, поэтому мы в данной работе различаем *адъективно-предикативный компонент* (*человек хороший, человек умный*) и *субстантивно-предикативный компонент* (*человек с умом, человек чести*).

В роли связующего компонента могут выступать любые существительные, находящиеся с подлежащим в родовидовых отношениях.

Мы выделили две степени грамматизации: связующие компоненты с ослабленным и неослабленным лексическим значением.

1 степень: ослабленное лексическое значение связующих компонентов (*вещь, дело, штука, шаг*). *Фатализм – штука заразная* (Б. Акунин); *Нет, женитьба – шаг серьёзный* (А. Чехов). Данные слова грамматизируются, то есть подвергаются значительным семантическим изменениям – теряют исходные лексические значения, поэтому выполняют только функцию одного из компонентов основной части составного именного сказуемого.

2 степень: неослабленное лексическое значение связующих компонентов (*занятие, явление, категория, событие, понятие, вопрос, сочетание, материя* и др.). Например: *Значит, кризис – явление стабильное* (С. Довлатов); *Если литература – занятие предосудительное, наше место в тюрьме...* (С. Довлатов). При выполнении связующей функции отвлечённое лексическое значение полностью сохраняется.

Слова с неослабленным лексическим значением могут обозначать абстрактное и родовое понятия. К словам с неослабленным лексическим значением, обозначающим **абстрактное понятие**, относятся: *явление, занятие, категория, событие, понятие, вопрос, сочетание, материя, чувство* и др.

Среди существительных, обозначающих **родовое понятие**, можно выделить такие лексико-семантические группы слов:

– группа ‘человек’: *человек, лицо, личность, существо, субъект, натура, фигура, персона, создание, штучка, особа, тип, люди, народ, публика* и др.: *Я человек маленький* (В. Маканин);

– группа ‘люди, различающиеся по полу, возрасту’: *мужчина, мужик, женщина, мальчик, девочка, парень, малый, юноша, барышня, дед, старик* и др.: *Надежда Ивановна была женщиной пожилой, одинокой и доброй* (А. Вампилов);

– группа ‘животный мир’: *животное, птицы, собака* и др.: *Притом, пёс – животное умное, сам найдёт себе пропитание* (И. Тургенев);

– группа ‘отрезок времени’: *время, день, пора* и др.: *Пятница – день особенный* (Б. Акунин);

– группа ‘место’: *город, страна* и др.: *Одесса – город весёлый, южный, свободных нравов* (Б. Акунин).

Слова, обозначающие родовое понятие, не утратили знаменательности, здесь нет как таковой грамматики существительного, в данном случае грамматизована сама конструкция. Список слов с неослабленным лексическим значением, обозначающих родовое понятие, также как и слов, обозначающих абстрактное понятие, является открытым. В качестве связующего компонента может выступать любое существительное, которое находится с существительным-подлежащим в родовидовых отношениях, что говорит о частотности употребления данной конструкции. В данной функции выступают «существительные с разнообразными лексико-семантическими, морфологическими и словообразовательными особенностями» [Лекант, 1976, с. 126].

Связующие компоненты в составе предложения могут употребляться в именительном и в творительном падежах. Именительный предикативный, как правило, используется в предложениях с нулевой формой связки *быть* или со связкой *быть* в прошедшем времени. Например: *Вот ты, я понимаю, человек большой* (М. Булгаков); *Это он [Андрей] так форсил, шутил, валял ваньку, но, говоря общее, он был неплохой паренёк, и его не испортило то, что он нравился многим, – бывает такое, всякое бывает* (В. Маканин). Творительный предикативный употребляется со связкой *быть*: *Отец был человеком неспесивым и к своим помощникам относился уважительно* (Б. Акунин); *стать / становиться*: *Создание попечительских советов с привлечением видных бизнесменов в последнее время становится в России заметной тенденцией* (Газ.); *казаться*: *Даже неприятности кажутся законным явлением* (С. Довлатов); *показаться*: *Да и стоянье у палатки показалось ему скупнейшим делом* (В. Маканин); *оказаться*: *Андрей Львович оказался очень*

креативным человеком! (Ю. Поляков) и другими связками. В последнее время при отвлечённой связке прошедшего времени именительный падеж имён существительных используется чаще творительного падежа. Именительный предикативный предпочитается в тех случаях, когда выражается качественно-оценочное значение (ср. *Он был хвастун, Он был наглец*). В современном русском языке с этим значением может выступать и форма творительного предикативного (ср. *Он был хвастуном*) [Чернов, 1985, с. 23].

Важным аспектом в изучении составного сказуемого с именной частью, выраженной словосочетанием, является анализ данных конструкций с точки зрения **оценочности, эмоциональности, экспрессивности**. *Оценка* – выражение отношения говорящего (субъекта) к окружающему миру. Оценка является одной из основополагающих категорий, средства выражения оценки в языке различны. *Оценочность* – коннотация, осложнение семантических структур высказывания, оценочность является необходимым элементом семантики текста при описаниях, побуждениях, пожеланиях и т.д. Отличие оценки как содержательной языковой категории от оценочности «базируется на противопоставлении описываемого рассуждения («фактического», информативного, когнитивного, оптативного) и рассуждения оценочного» [Маркелова, 1993, 47].

Грамматизация в таких конструкциях меняет лексическое значение слов. При грамматизации происходит ослабление прямого значения, а также слова приобретают оценочность.

Оценка в рассматриваемых конструкциях выражается посредством формального и определяющего компонента (в выражении оценки участвуют оба компонента именной части сказуемого). Положительная и отрицательная оценка – субъективное отношение говорящего. Например: *Сестра моя, как я считал, была человеком хорошим* (В. Макин); *Бабы ведь народ глупый* (И. Тургенев). В первом примере выражена положительная оценка посредством имени прилагательного *хорошим*, во втором – отрицательная посредством имени прилагательного *глупый*, а связующие компоненты *человек, народ* в данных предложениях имеют формальное назначение.

Связующий компонент также может выражать оценочность, но в зависимости от того, с каким подлежащим он соотносится: *Вкуснейшая штука – рыба, жаренная на рожне, кто, конечно, умеет её жарить, чтоб не сжечь хвоста и брюха, а спину рыбы не оставить сырой* (В. Астафьев); *О, глаза значительная вещь* (М. Булгаков); *Высказывался [Матвей Бенционович] в том смысле, что слухи – материя трудносмирямая и опасная* (Б. Акунин). Как видим из примеров, связующие компоненты (*штука, вещь, материя*) представлены именами существительными в переносном значении, которые сами по себе не являются средством выражения оценки. Только в соотношении с подлежащим становится видным оценочное значение, экспрессивность и эмоциональность всей конструкции (*рыба – штука; слухи – материя*).

Выражением оценочности могут также выступать формы существительных, образованные суффиксальным способом (*штучка, штуковина, вещица, дельце* и под.). Например: *Выходило, что богатство*

штуковина *непростая*, тоже требует своей науки (Б. Акунин); Но звонить Зинаида не стала, тоже психология, свой телефон для неё ещё слишком тонкая *штучка* (В. Маканин); Только, говорит, конечно, *дельце* это нелёгкое (М. Зощенко); Как бы не так, – запротестовал солдат, – *винтовка хорошая вецица* (он даже погладил приклад), только надо уметь с нею обращаться (И. Эренбург).

Слова *штуковина*, *штучка*, *дельце*, *вецица* как новые образования не отличаются семантически от мотивирующих *штука*, *дело*, *вещь*, они являются стилистически окрашенными и относятся к разряду сниженной лексики.

Средством стилизации архаической речи служит связка *есть*. Связка *есть* – особая форма, она не входит в парадигму связки *быть*, так как там нулевая форма в настоящем времени. Данная связка употребляется в форме настоящего времени редко. В текстах современной литературы она выполняет особую определительно-обобщающую функцию, встречается она чаще в стилях научно-деловой и общественно-публицистической речи, в книжном языке, для точности в характеристике, а также являются средством стилизации архаической речи, например: *Тисцеславие есть чувство самое несообразное с истинной горестью, и вместе с тем чувство это так крепко привито к натуре человека, что очень редко даже самое сильное горе изгоняет его* (Л. Толстой).

По нашему мнению, немаловажным является вопрос о позиции компонентов словосочетания, являющегося именной частью составного сказуемого. Порядок слов в составном именном сказуемом отражает определённый экспрессивно-эмоциональный настрой всего предложения. Так, например, порядок слов в письменной и разговорной речи представлен по-разному. В письменной речи порядок частей составного именного сказуемого более устойчив, чем в разговорной.

С помощью порядка слов и интонации в речи осуществляется **актуальное членение**, главным показателем является интонация.

Мы выделили следующие конструкции:

I. Прямой порядок (тема предшествует реме).

1) Подлежащее + связка (или нулевая форма связки *быть*) + адъективно-предикативный компонент + связующий компонент (на первом месте употреблено прилагательное *хороший*, при помощи которого выражается признак субъекта, оценка его с положительной стороны как неопровержимая истина). Например: *Моя мама, а твоя бабушка, Елизавета Григорьевна, была святой человек, и никто её не боялся и не слушался, а огорчать её жалобой было как-то стыдно* (А. Куприн).

2) Подлежащее + связка (или нулевая форма связки *быть*) + связующий компонент + адъективно-предикативный компонент (на первом месте употреблено существительное *человек*, при помощи которого выражается характеристика субъекта, но, в отличие от первого варианта, здесь нет констатации признака, в данной конструкции только сообщается о наличии какого-либо признака, названного в адъективно-предикативном компоненте, или иногда такая конструкция передаёт оттенок небольшого сомнения в

истинности суждения). Например: *Якушин был паренёк наивный, но в высшей степени трудолюбивый и честный* (В. Маканин).

II. Обратный порядок (рема располагается перед темой).

1) Связующий компонент + подлежащее + связка (или нулевая форма связки *быть*) + адъективно-предикативный компонент (в данной конструкции подлежащее находится в интерпозиции между связующим компонентом и адъективно-предикативным компонентом). Например: *Люди вы грамотные – план перевыполняете* (А. Арбузов).

2) Адъективно-предикативный компонент + подлежащее + связка (или нулевая форма связки) + связующий компонент (постановка адъективно-предикативного компонента на первое место в предложении подразумевает логическое выделение данного слова – подчёркивается тот признак, который содержится в семантике имени прилагательного). Например: *Беспокойная ты личность, Чижова* (А. Арбузов).

3) Связка + подлежащее + связующий компонент + адъективно-предикативный компонент (подлежащее – в интерпозиции между связкой и связующим компонентом). Например: *Был Айзек Аронович человеком ядовитым и одиноким* (Д. Рубина).

4) Связка + подлежащее + адъективно-предикативный компонент + связующий компонент (подлежащее располагается в интерпозиции между связкой и адъективно-предикативным компонентом). Например: *Был он, – говорили обер-офицеры, – искусным штрихоблудом и, вопреки своей кривизности, добрейшим человеком* (А. Куприн).

5) Адъективно-предикативный компонент + связующий компонент + связка + подлежащее (подлежащее находится в постпозиции). Например: *Да и не христианское это дело – поединок* (Б. Акунин).

Таким образом, в зависимости от ситуации, от коммуникативной установки говорящего, то есть от того, что он хочет сообщить, выделить в своём высказывании, такой компонент составного сказуемого будет находиться на первом месте – связующий компонент (имя существительное) или адъективно-предикативный (имя прилагательное).

Составное сказуемое с именной частью, выраженной словосочетанием, представляет собой **аналитическое образование**. В составе словосочетания происходит функциональное размежевание: главный компонент словосочетания является выразителем грамматического отношения к связке, а зависимый (определяющий элемент, конкретизирующий связующий компонент) представляет конкретное лексическое содержание признака.

Трёхчленная конструкция составного именного сказуемого, в которую включаются глагол-связка, субстантивный компонент и адъективный компонент, является показателем тенденции к аналитизму: *Великий князь – человек мечтательного склада и особенных вкусов, о которых вы, вероятно, слышаны* (Б. Акунин); *Директор вообще был человек с собственным взглядом на жизнь и не из робких* (В. Маканин).

В выводах по второй главе отмечается, что словосочетания, входящие в состав именного сказуемого, имеют синтаксически неразделимую структуру.

Смысловую нагрузку в данном словосочетании несёт зависимое слово (чаще выраженное именем прилагательным), главное же слово выполняет связующую функцию именной части и связки, подлежащего и сказуемого. В роли связующего компонента могут выступать любые существительные, находящиеся с подлежащим в родовидовых отношениях. Выделяются две степени грамматизации: связующие компоненты с ослабленным и с неослабленным лексическим значением. Среди существительных, обозначающих родовое понятие, можно выделить такие лексико-семантические группы слов: 'человек', 'люди, различающиеся по полу, возрасту', 'животный мир', 'отрезок времени', 'место' и др.

Оценочное значение главным образом содержится в адъективно-предикативном или в субстантивно-предикативном компоненте, так как связующий компонент имеет формальное назначение. Связующий компонент может выражать оценочное суждение в зависимости от того, с каким подлежащим он соотносится.

Порядок слов в словосочетании, являющемся именной частью составного сказуемого, играет важную роль в выражении экспрессии и в передаче смысла предложения. Трёхчленная конструкция составного именного сказуемого, в которую включаются глагол-связка, субстантивный компонент и адъективный компонент, является показателем тенденции к аналитизму в составном именном сказуемом.

В ПРИЛОЖЕНИИ рассматриваются составные члены предложения, в частности анализируются составное подлежащее, составное дополнение, составное определение, составное обстоятельство, представляющие собой аналитическую структуру: сочетание связки в форме инфинитива и предикативного имени (обычно в творительном падеже) или вспомогательного глагола и инфинитива.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подведены итоги работы, сформулированы основные выводы, подтверждающие выдвинутую гипотезу, намечены перспективы дальнейшей работы в рамках темы нашего исследования.

Нами исследованы формальные компоненты (связки, связующие компоненты) составного именного сказуемого.

Переход глаголов-связок в разряд служебных слов – результат процесса грамматизации, то есть процесса приспособления значения глагола к выполнению служебной функции. Связочное значение глагола расходится с его конкретным значением в направлении омонимии, но в зависимости от степени грамматизации в семантике связок могут проявляться исходные лексические значения глаголов. Процесс грамматизации значений глагольных связок влияет на их семантику, а также на особенности сочетаемости с именным компонентом, на стилистическую принадлежность и эмоциональную окрашенность конструкции именного сказуемого.

Нами проанализированы виды связочных значений (фазисные, модальные, логические).

В роли связующего компонента могут выступать любые существительные, находящиеся с подлежащим в родовидовых отношениях.

Список существительных, выступающих в роли связующих компонентов, является открытым, а также список лексико-семантических групп может быть увеличен и расширен, он постоянно пополняется всё новыми единицами специализированного типа.

Приведённые в нашей работе примеры, взятые из текстов СМИ, художественной литературы XIX – XXI вв., указывают на то, что исследованная форма составного именного сказуемого с именной частью, выраженной словосочетанием, ненова, имела широкое употребление как в языке XIX века, так и в современном русском языке.

В процессе исследования грамматизации семантики компонентов составного именного сказуемого обозначилась проблематика для новых поисков в данном направлении. Перспективы исследования видятся нам в более тщательном изучении связующих компонентов: в количественном увеличении лексико-семантических групп; в изучении вопроса актуального членения предложений, включающих рассмотренные конструкции; в сопоставительном анализе предложений с грамматизованными связками и связующими компонентами в русском языке и подобных конструкций в других языках, который будет полезен в переводческой деятельности.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Барина М.Ю. Связки с модально-оценочным значением сходства и подобия // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – № 6. – 2010. – М.: Издательство МГОУ. – С. 34 – 39.
2. Барина М.Ю. Связующие слова составного именного сказуемого с именной частью, выраженной словосочетанием // Рациональное и эмоциональное в языке и в речи: субъективность, экспрессивность, эмоциональность: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: Издательство МГОУ, 2010. – С. 58 – 60.
3. Барина М.Ю. Семантика связующих компонентов составного именного сказуемого // Рациональное и эмоциональное в художественном тексте: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: Издательство МГОУ, 2009. – С. 136 – 138.
4. Барина М.Ю. Грамматизация связующих компонентов в составном именном сказуемом // Рациональное и эмоциональное в художественном тексте: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: Издательство МГОУ, 2009. – С. 123 – 128.
5. Манухина М.Ю. Грамматизация семантики компонентов составного именного сказуемого // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: грамматические категории и лексические единицы: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: Издательство МГОУ, 2008. – С. 42 – 44.

Заказ № 147. Объем 1 п.л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Петроруш».
г.Москва, ул.Палиха 2а.тел.(499)250-92-06
www.postator.ru